

Диана с Гермионой сидели на диванчике напротив большого камина в гостиной факультета Гриффиндор в школе волшебства и ведьминских искусств и пустыми глазами смотрели в письмо, недавно доставленное Хедвиг, белоснежной полярной совой Дианы. Эдвард с Мелани сидели по бокам от них и тоже читали письмо от старшего брата, по мере прочтения которого у детей глаза становились все больше и больше, новость о том, что у них появились племянницы, никак не желала укладываться в голове. Гарри сетовал на то, что подобные новости нужно сообщать лично, но так как у них нет возможности встретиться хотя бы в Хогсмиде до середины февраля, это заставляет его писать письмо, дабы слухи, искажившись по мере передачи из уст в уста, не сложили в их головах превратное впечатление. Известие выбило обеих Грейнджер из колеи, особенно на фоне недавнего разговора с директором.

Шум от занимающихся своими делами студентов проходил мимо них, все четверо молча обдумывали новости, некоторые юные волшебники заинтересованно посматривали в их сторону. Многих интересовала причина неожиданного начала общения между двумя калекми и детьми Поттеров, никто не знал причины начала оногo, ведь ничего не предвещало его начало до каникул. Но самое интересное заключалось в том, что общение это не ограничивалось Эдвардом с Мелани, но и происходило между ними и Нимфадорой Блэк-Тонкс, известной забиякой с Хафлпафа, а также не отставали от них и Драко Малфой с факультета Слизерин и Невилл Лонгботтом, представитель Когтеврана. И было оно достаточно плотным, можно сказать даже по-семейному теплым.

О наличии тесных взаимоотношений между этими магическими семействами знали многие, в принципе никто из Клана и не скрывал своих отношений, но то, что этот своеобразный Клан под свою опеку возьмет двух искалеченных магглорожденных волшебниц никто не ожидал. К Диане с Гермионой начали приглядываться, порой даже некоторые девушки-одногoдки пытались между делом вызнать о причинах столь резкого потепления, но они молчали, отделяваясь общими, ничего не значащими фразами.

Сразу после проведения ритуалов по передаче жизненных сил и начала приема курса зелий обе стали чувствовать себя гораздо лучше. К концу дня физических и магических сил оставалось больше, в целом, по мере восстановления внутренних органов в частности почек, поврежденных в свое время отмирающими тканями после аварии, начали получаться более сложные чары и заклинания. Обе начали уверенно выкарабкиваться из вечно отстающих в твердые середнячки в практике волшебства, с зельями у обеих проблем не было – терпения, внимания, и усидчивости им было не занимать. На этот факт обратили внимание и учителя тех предметов, где постоянно требовалась практика: Флитвик радовался за них, Снейп изначально не имел к ним претензий, его предмет был одним из немногих практических, которые давались им без особых проблем. Постоянно сменяющиеся учителя по ЗОТС не особо обращали на них внимания, ввиду того, что не могли знать общей динамики и успеваемости на протяжении лет, да и проблем с теорией у них никогда не было. А вот Минерва Макгонаголл забеспокоилась: теорию что Диана, что Гермиона знали на «отлично», но с практикой заклинаний у них были проблемы – не хватало сил. На первых курсах, пока студенты проходили более-менее простые заклинания, было не столь заметно, но по мере усложнения программы, разница в силах с остальными студентами стала ощутима. Пусть девушки компенсировали недостаток сил точными выверенными до миллиметра движениями волшебной палочки и четкой артикуляцией, скорость трансфигурации была небольшой, а то и вовсе не выходила.

К концу второй недели обучения после рождественских каникул декан Гриффиндора не выдержала и рассказала о своих наблюдениях директору. Дамблдор, выслушав сбивчивый рассказ вместо радости за учениц, хмурил густые седые брови и задумчиво покусывал мундштук не зажженной трубки, а спустя три дня, позвал обеих к себе в кабинет на разговор.

Впервые оказавшись в кабинете директора Хогвартса, Диана с Гермионой с любопытством осматривались по сторонам: причудливые магические агрегаты непонятного назначения здорово притягивали внимание к себе и дезориентировали, живые портреты прошлых директоров с не меньшим любопытством посматривали на двух учениц. Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор загадочно посверкивал глазами из-за своих знаменитых очков-половинок, сидя в своем слегка подпаленном кожаном кресле за массивным столом. Ослепительно фиолетовая мантия, расшитая золотыми звездами, переливалась в свете свечей, феникс, спрятав голову под крыло, спокойно спал на своем насесте неподалеку от горящего камина.

- Добрый вечер, профессор. – воспитанно поздоровались девушки, гадая о причинах своего посещения кабинета директора. Вины за ними не было, с успеваемостью все было нормально...

- Добрый, мои девочки. – кивнул директор, пристально рассматривая две невысокие фигурки, полностью закутанные в материю, скрывающую увечья. На виду оставались лишь глаза, любопытно посверкивающие из-под материи мягких масок, да несколько выбившихся из-под платков локонов волос. – Присаживайтесь, – седовласый волшебник небрежно взмахнул волшебной палочкой, трансформируя из воздуха два стула с прямыми спинками, – сейчас подойдет ваш декан, и мы с вами поговорим.

Девушки пожали плечами и, прихрамывая, проследовали к стульям, Гермиона, опираясь на трость, тяжело села на деревянное сидение, поставив трость перед собой. Ждать долго не пришлось, спустя всего минуты три в кабинет быстрым шагом вошла Минерва Макгонаголл в темно-зеленом строгом длиннополом платье и наброшенной на плечи мантией, на голове женщины красовалась остроконечная шляпа. Извинившись за опоздание, волшебница присела в кресло справа от входа в противоположной от камина стороне кабинета.

Дамблдор некоторое время молчал, пристально рассматривая нервничающих из-за неизвестности девушек, затем не спеша набил трубку и отложил ее на край стола, не став подкуривать.

- Гермиона, Диана, ваш декан обеспокоена... – начал директор, девушки недоуменно переглянулись между собой, затем синхронно покосились в сторону неодобрительно поджавшей губы женщины, – до того, как уехать на каникулы, вы не показывали выдающихся результатов...

- Мы как бы и сейчас их не показываем, профессор. – осторожно заметила Гермиона, после затянувшейся паузы в разговоре.

- Это так. – согласился волшебник, сложив ладони на животе, – Но за две недели после каникул, вы неожиданно подтянули трансфигурацию и чары, у вас начали получаться заклинания, которые до этого не удавались из-за нехватки магических сил. Это невозбранно, просто нас очень беспокоят резкие изменения в уровне ваших сил. Резерв мага растет на протяжении всей жизни и его можно увеличивать постоянной практикой, но! – Дамблдор расцепил руки и поднял вверх указательный палец, подчеркивая незамысловатым жестом свои слова, – Увеличение магических сил в результате естественного роста резерва не происходит быстро, уж точно не за две недели. Резкое увеличение может происходить только, я подчеркиваю, только с помощью темных ритуалов. – седой волшебник неодобрительно покачал головой, с укоризной смотря на двух юных волшебниц перед ним.

Диана против воли хихикнула, поняв причину их вызова к директору, Макгонаголл снова поджала губы, превратив их в нитку, затем резко заметила:

- Темная магия не игрушки и уж точно не может быть причиной для веселья, мисс Грейнджер!

- Простите, профессор. – покаялась Диана, но все равно продолжала веселиться, синие глаза озорно сверкали из-под темной материи маски. – Мы не увеличивали резерв ни с помощью темных, ни светлых ритуалов, мы с сестрой просто обратились к квалифицированному колдомедику на каникулах. – Гермиона согласно кивнула, сложив ладони на ручке трости перед собой.

- Помнится, мадам Помфри говорила, что вам невозможно помочь. – протянул Дамблдор, недоверчиво смотря на своих студентов.

- Мадам Помфри тут не причем. – чуть более резко, чем хотела, ответила Гермиона. – Мадам Поппи Помфри, несомненно, сведущий в своей области колдомедик, но как мы узнали она последние тридцать с лишним лет, не сталкивалась ни с чем сложнее последствий неумелого колдовства, неудачных попыток приготовить какое-либо зелье и различных травм не магического характера. Мы обратились к ведущему специалисту магической травматологии Св. Мунго.

- Мастер Эванс, – подхватила эстафету Диана, против воли добавив в голос мечтательных ноток, – после всестороннего исследования наших с сестрой организмов, начал нас лечить. Назначил каждой курс зелий для восстановления последствий аварии, в результате чего магия, ранее шедшая на поддержание функционирования поврежденных внутренних органов, начала высвобождаться. Отсюда и якобы увеличение магических сил. Все просто и никаких темных или серо-буро-малиновых ритуалов.

- Мадам Помфри, между прочим, – сварливо заметила Гермиона, благодарно кивнув сестре, – регулярно проверяет наше состояние согласно рекомендациям, выданным Мастером Эвансом и зелья мы принимаем строго под ее надзором, так как некоторые из них входят в категорию ААА сложности изготовления и хранения. Миссис Лили Поттер и миссис Петуния Блэк нас предупредили и дали сопроводительные записки к зельям для их применения мадам Помфри.

- Эванс? – успокоившись на счет темных ритуалов, переспросил Дамблдор, вспоминая, откуда он знает эту фамилию. – Эванс, Эванс...

- Профессор, Лили и Петуния в девичестве носили фамилию Эванс. – вспомнила Минерва, удивленно смотря на Дамблдора, после чего перевела выцветшие от времени зеленые глаза на девушек и спросила: – Они случайно не родственники?

- Случайно родственники. – кивнула веселящаяся Диана, – Гарольд сын миссис Лили Поттер и соответственно племянник миссис Петунии Блэк.

- Сы... – округлила глаза волшебница в возрасте, запнувшись на полуслове, – но... как же Джеймс?

- Гарольд младший брат-близнец погибшего четырнадцать лет назад Гарри Поттера, а почему он носит фамилию матери, мы не можем сказать, лучше спросите у них. – Гермиона поправила протез руки на ручке трости второй рукой.

Директор пробормотал еле слышно, уставившись остекленевшими глазами куда-то в пространство:

- На исходе седьмого месяца... младший брат-близнец.... Не Гарри... – Дамблдор спохватился и уточнил: – Но если он брат-близнец Гарри Поттера, то ему сейчас должно быть пятнадцать лет,

- девушки согласно кивнули, - тогда, как он может работать в клинике и почему он сейчас не учится в Хогвартсе?

- Не думаю, что мы можем обсуждать Гарольда в его отсутствие, это, по меньшей мере, некрасиво. - Гермiona упрямо подняла подбородок и выпрямила спину, - Единственное, что могу сказать: он имеет подтвержденное звание Мастера, потому с четвертого января этого года занял пост главы отделения магической травматологии в Св. Мунго, а с сентября поступает на шестой курс Хогвартса, чтобы подтянуть некоторые предметы, которым он не уделял пристального внимания.

- Хм, - задумчиво пропуская седые пряди длинной бороды сквозь длинные пальцы, директор обратился к своей памяти, - новый колдомедик в Св. Мунго... - седовласый волшебник вострепнулся и нахмурился, - Некромант.

Минерва Макгонаголл судорожно вздохнула и прижала ладонь ко рту.

- Ну и что? - пожала плечами раздраженная реакцией на магическую специализацию Гарольда Гермiona, - Ну некромант он, что в этом плохого?

- Девочка моя, - сочувственно посмотрел на нее маг, сверкая очками половинками, - ты еще слишком юна и не понимаешь, Некромантия - это темная магия, она уничтожает душу волшебника...

- Бред! - резко возразила Диана, - Как может разрушать душу то, что помогает людям?! - девушка сорвала с лица маску и платок с головы, обнажая страшные шрамы, стягивающие кожу, - Посмотрите на меня! Вы, весь такой светлый и могущественный, можете нам с сестрой помочь?!

Дамблдор сглотнул и отвел глаза в сторону.

- Это не моя специализация... - начал директор, но девушка яростно тряхнула головой и выставила вперед ладонь, обрывая его.

- Просто скажите: да или нет?

- Нет. - был вынужден признать маг.

- А Гарольд может! - припечатала Диана, трясущейся из-за бушующих эмоций рукой пытаюсь вернуть платок и маску на свое место, Гермiona обернулась к сестре, помогая ей.

- Как раз та самая темная некромантия, которую вы так осуждаете, может нас исцелить, - бурчала Гермiona, повязывая платок Диане, попутно вытирая ей слезы с лица, - Гарольд, пользуясь своими знаниями, может убрать шрамы и восстановить конечности, дав нам тем самым шанс на нормальную жизнь и при этом нет нужды никого убивать. - девушка сморгнула навернувшиеся слезы и тряхнула головой, - И Гарри помогает не только нам, отделение магической травматологии совсем недавно носило название отделения для безнадежно больных. Прошло всего чуть больше двух недель как он начал работать, а уже нескольких магов выписали домой, многие пошли на поправку и совсем скоро так же будут полностью здоровыми. И ведь все они были обречены до конца своих дней быть прикованными к кроватям или запертыми в своих палатах.

- И все же я останусь при своем мнении. - возразил ледяным голосом старый маг, - Темная магия развращает душу, уничтожает ее, а трудности всегда можно преодолеть, не прибегая к

ее помощи.

- Ну да, - фыркнула Гермiona, смерив директора уничижительным взглядом, - хорошо рассуждать, будучи здоровым, а вы попробуйте представить себя на месте калеки без рук и ног, навечно прикованного к кровати без перспективы когда-нибудь самостоятельно пройти хотя бы несколько шагов, ощутить ногами тепло или холод. Да, в конце концов, хоть что-то почувствовать своими конечностями. - девушка демонстративно тростью постучала по протезу правой ноги и кивнула на протез левой руки сестры. - Вы знаете, каково это смотреть на себя в зеркало и испытывать отвращение, каково видеть в глазах окружающих омерзение и жалость? Смотреть, как девушки прихорашиваются, стреляют глазами в сторону молодых людей, смотреть на молодых мамочек с маленькими детьми и осознавать, что всего этого у тебя никогда не будет?

Диана промокнула платком глаза и покосилась в сторону смущенной отповедью Минервы Макгонагалл.

- Мы самостоятельно нашли помощь, встретили того, кто хочет и может нам помочь, мы начали излечение, а нас начали подозревать во всех грехах, даже не разобравшись толком во всем происходящем. И еще эта странная речь, профессор Дамблдор, мол, вы должны были гордо отказаться от помощи, ведь это страшная темная магия, и остаться на всю оставшуюся жизнь калеками. Лицемерно. - фыркнула девушка, и обратилась к своему декану: - Профессор Макгонагалл, неужели нельзя было просто спросить нас наедине, ничего же секретного не было, зачем нужен был этот допрос? - Диана стиснула пальцы в кулак, - Впрочем, не отвечайте, это уже не имеет никакого значения.

Гермiona тяжело опираясь на трость, встала со стула и холодно спросила:

- Профессор Дамблдор, мы свободны? А то нам еще писать эссе на двенадцать футов для профессора Макгонагалл к завтрашнему уроку.

- Да, идите мисс и мисс Грейнджер. - кивнул директор, потянувшись к отложенной в сторону трубке. Девушки вышли, оставив мага и волшебницу в кабинете наедине в тягостном молчании.

- Ты сел в лужу, Альбус, - донесся с портрета презрительный голос давно почившего мага, - и потерял доверие двух юных перспективных волшебниц, вы оба его потеряли. Поздравляю!

- Ох, хватит, Финеас. - отмахнулся Дамблдор, - Девочки просто не осознают всей опасности темной магии, наверняка есть масса способов им помочь, не прибегая к ней. И Гарольд еще слишком молод, чтобы осознавать все это, иначе он никогда бы не обратился к некромантии - чернейшей из магических дисциплин, но сердце у него доброе, раз работает в клинике.

- Ты сам-то понял, что сказал? - насмешливо спросил портрет Лорда Блэка, - Мастер Некромант и не осознает всей опасности темной магии. Угу, я оценил юмор. А Ксенофилиус Лавгуд прямо бьется в истерику, проклиная парня за то, что тот с помощью некромантии спас жизнь его жене и еще не рожденному ребенку вместе с теми, кого УЖЕ выписали домой здоровыми. И твой старый друг, как там его, Моуди, кажется, гордо на х*й посылает мага, лежа уже два года на больничной койке, способного поставить его обратно в строй. Что-то я не заметил, чтобы ты искал способы ему помочь, ведь их наверняка прямо масса! Кстати, ты, когда его в последний раз навещал-то?

- У меня не было на это время. - раздраженно отозвался Альбус.

- Себе-то не лги. – фыркнул маг, удаляясь с собственной картины и тем самым оставляя последнее слово за собой.

Пылая негодованием, девушки покинули кабинет директора и в полном молчании двинулись в сторону башни Гриффиндора. Говорить не хотелось совершенно, поэтому каждая из них переживала бурю в душе самостоятельно, а спустя сорок минут, уже сидя перед камином в компании Эдварда с Мелани, Гермиона и Диана замерли соляными столпами, пытаясь хоть как-то понять поступившие от Гарольда новости. Наличие детей для них было ударом под вздох, в душах поднялся шторм, грозивший вот-вот вылиться в полноценную истерику. После такого известия напрочь отключилось критическое мышление, а в мозгу билась лишь одна мысль: - «Предатель!».

Первой в себя пришла Мелани, девочка тряхнула рыжими волосами и широко улыбнулась.

- Класс! У меня есть племянницы и это здорово! – воскликнула девочка, подпрыгивая на диване от переизбытка чувств. – Правда, Гермиона?

Девушка неприязненно покосилась на Мелани и зло буркнула:

- Что в этом хорошего?! – сделав пару глубоких вдохов, беря себя насколько получится в руки, понимая, что девочка тут совершенно не причем и срывать злость на ней, как минимум некрасиво, продолжила чуть более ровным тоном: – У Гарри есть дети, две дочери, откуда вопрос – кто мать, твою мать?!

Мелани замерла, удивленно хлопая глазами, словно увидела Гермиону только что, присмотрелась к ее глазам и снова расплылась в широкой улыбке, хлопнув ладошкой себя по лбу:

- Братик – чудик! Вы ж с Дианой не поняли, что именно произошло даже в общих чертах. – сестры Грейнджер переглянулись между собой, затем посмотрели на хитро улыбающихся детей, сидевших от них по сторонам. – Гарри пишет о том, что у него две одиннадцатилетние дочери, так? – девушки согласно кивнули. – Но ни слова об их матери, так? – Гермиона с Дианой снова согласились, - Братик - человек слова, даже если представить, что кто-то их ему родил, что фактически очень и очень маловероятно даже для магического мира, то он бы об этом сказал прямо. Пришел бы и все сказал лично, не смотря на запрет посещения Хогсмита до середины февраля.

Девушки, осмыслив возраст детей Гарри, немного смутились. Гермиона спросила:

- Но тогда откуда они появились? Удочерил что ли?

- А вот это, наверное, он расскажет сам! – с уморительно серьезным личиком сказала Мелани, - Не все, что касается Рода можно доверить пергаменту и сове, но из его письма можно сделать вывод, что их как минимум приняли в Род. – девочка задумалась и принялась размышлять вслух: - Но опять же, это была бы просто опека, и они значились бы младшими Родичами, представителями младшей ветви Рода. А у нас не та ситуация, так как принятые в магический Род волшебники обычно имеют вторую фамилию, и она должна стоять перед именем Рода, в который его приняли. Ну, вспомни Дору, она Блэк-Тонкс, ее папу приняли в Род, и он Тонкс-Блэк, но Дора Блэк-Тонкс только потому, что ее мама Блэк и Род Блэк рассчитывает со временем создать младшую ветвь, а то и полноценный Род Тонкс. – Мелани перевела дыхание, - В общем, эти Астория с Дафной дочери Гарри, но опять же он не сказал ни слова об их матери,

значит, она даже не умерла, ее просто нет, и тут уже пахнет введением в Род.

Мелани жалостливо посмотрела на озадаченных девушек, вздохнула и призналась:

- Я сама не во всем разбираюсь и, если честно, запуталась, но могу вас уверить, Гарри вас ни на кого не променял и не обманывал. Он ведь целовался только с вами, что ТАМ, - девочка голосом выделила слово, - что тут, а вы уж беременность не смогли бы не заметить точно, да и опять же, это просто невозможно. ... Если только использовать Маховик Времени, но это мало того, что опасно, так еще и бессмысленно. - Девочка хитро улыбнулась, заметив скептический взгляд Гермионы, - Невозможно потому что, у нас в предках некроманты из Рода Певерелл, Гарри так вообще... мм, как бы сказать-то? О! - Мелани просияла, подпрыгнув на месте, - В общем, один из Даров Певереллов это то, что всегда у их потомков первыми рождаются мальчики. Вот!

- Понятно. - протянула Диана, - А мы тут с Герми уже накрутили себя. - девушка смерила Мелани пристальным взглядом. - Кстати, а откуда ты знаешь, что он только с нами целовался?

- Мы с Дори пока вас бабушки допросами мучили, еще в рождество спросили. - простодушно ответила мисс Поттер.

- И он вот так просто взял и сказал? - не поверила Гермиона, почувствовав, что кровь начала приливать к щекам.

- А почему нет? - девочка пожала плечами, оглянулась, и заговорщицки понизив голос, шепотом поведала: - К пасхальным каникулам уже будут готовы полноценные алтари, а это значит, что?

- Что? - эхом откликнулись, подавшиеся вперед Гермиона с Дианой.

- Помолвка, вот! - Мелани победно сверкнула глазами, заметив смущение обеих собеседниц. - Поэтому и не скрывал Гарри ничего.

Эванс с наслаждением потянулся в постели, медленно «всплывая» из царства Морфея, улавливая последние мгновения приятной дрёмы. Вчерашний день показался очень длинным: за две с половиной недели работы в Св. Мунго его впервые выдернули экстренным порталом к пострадавшему волшебнику во время рейда авроров, накрывших шайку контрабандистов, пытавшихся протащить в Англию партию какой-то запрещенной дряни. Что именно они собирались протащить, Гарри не интересовался - его заботили пострадавшие волшебники: один аврор потерял кисть левой руки, а вот второму досталось по полной программе. Пришлось проводить немного модифицированный ритуал высшего исцеления прямо на месте, так как мага нельзя было транспортировать даже погруженным в стазис. Две команды обливиаторов осуществляли прикрытие, наложив практически на сто квадратных метров территории чары, отпугивающие магглов и, затерев память попавшимся зевакам. Операция и ритуал прошли тяжело, но успешно, второму аврору приращивать кисть пришлось уже в клинике, после того как «экстренного» увезли на машине.

Этот момент, кстати, его тоже позабавил и одновременно привел в недоумение: очень часто пострадавших магов нельзя перемещать магическими средствами, исключительно «ручками» на носилках и при этом Св. Мунго не располагал ни одной каретой скорой помощи. Вообще.

С телами убитых при сопротивлении контрабандистов поступили и того проще: авроры провели

опознание, кого не смогли, сфотографировали, запаковали в коробки волшебные палочки и после этого тупо сожгли тела, не заморачиваясь организацией погребения. Эванс едва сдержался, чтобы не обложить матом умников, но ворчал все равно долго.

Но ладно, подобное происходит не так часто, но тревожный саквояж пришлось организовать, благо на вызов сорвали из клиники, и он успел прихватить свой рабочий инвентарь, прежде чем исчезнуть во вспышке экстренного порт-ключа. После операции пришлось идти не в клинику, а в лавку артефактов на Косой аллее и сделать заказ на медальон с небольшим экранированным от чар расширением пространства, примерно на полкуба. После того как его изготовят, Эванс намеревался в него поместить экстренный саквояж, чтобы все необходимое для оказания помощи было постоянно под рукой.

В остальном все Эванса устраивало: проклятия со своих пациентов он поснимал и спихнул их на Лиону, своего заместителя, которая обладала куда большими познаниями в общей колдомедицине. Остались только самые сложные пациенты, да те, кому либо только-только запустили процесс регенерации, либо те, кто готовится к операции. Своим заместителем Гарри был более чем доволен, они с Лионой за две недели сработались, превратившись в хороших приятелей, с которым можно просто поговорить и пошутить. Приведенная в порядок дочь Лионы Бетти, еще даже не до конца восстановившись, заняла пост старшей медсестры и уверенной рукой рулила своими коллегами, двумя молодыми волшебницами, пришедшими в Мунго можно сказать прямо со скамьи в Хогвартсе. Миссис Билбриндж, пожилая ведьма восьмидесяти пяти лет от роду в свои крепкие не по возрасту руки взяла всю документацию отделения, освободив колдомедиков от заполнения горы левых бумаг, а пара крепких магглорожденных ребят-медбратьев, два этаких шкафчика два на полтора, одним своим видом успокаивали буйных пациентов. Или осуществляли «физическую анестезию», что, впрочем, было частенько нужно для проведения ритуала: посторонняя магия если и не мешала, то уж точно создавала сложности, зато отменный хук слева гарантированно обеспечивал полное спокойствие пациента, и не приходилось при этом учитывать зелья или чары сна.

Дочери радовали особенно, прочно и насовсем прописавшись в его жизни и сердце. Дафна с Асторией, захваченные вихрем заботы со стороны многочисленной родни и практически в приказном порядке назначенных крестных, млели от удовольствия, но при этом поглощали знания как губка воду. Любимой настольной книгой стал большой красочный анатомический атлас, купленный в маггловском магазине и зачарованный Эвансом собственноручно, чтобы можно было интересующий орган посмотреть в трехмерном изображении. Нарцисса Малфой, найдя объект приложения нерастроченной заботы, успокоилась и перестала писать сыну ежедневные «вольные сочинения» с бесконечными вопросами от хорошо ли тот питается в школе, и до хватает ли Драко чистых носовых платков. Буквально через неделю Малфой-младший прислал благодарственное письмо Гарри с признанием, что ежедневное подробнейшее написание ответов матери занимало времени едва ли не больше, чем сочинение длиннющего эссе по трансфигурации или зельям. Кроме того, Нарцисса с удовольствием включилась в процесс обучения девочек всяким женским премудростям, в которых Эванс был не в зуб ногой, а также развития собственного дара Целителя. Сначала миссис Малфой просто слушала уроки, преподаваемые Гарри своим дочерям, но уже на второй день начала задавать некоторые уточняющие вопросы, а на четвертый и вовсе пришла утром в Св. Мунго в синей мантии с узкими рукавами и наравне с девочками начала учиться.

Принятая у колдомедиков «вырвиглазного» лимонного цвета мантия Эванса категорически не устраивала, длинная, неудобная, а широкие рукава вообще постоянно приходилось подвязывать специальными ремешками, чтобы не мешали, поэтому в первый же день Эванс заказал несколько комплектов простой не магической униформы насыщенно синего цвета. Брюки и рубаха с коротким рукавом, какие уже давно приняты в маггловских больницах.

Затем, глядя на него, и все отделение сменило униформу, по достоинству оценив удобство. Старики-пациенты на них сначала неодобрительно косились, но персоналу на их неудовольствие было плевать с Биг-Бена, главное удобство, а потом и вовсе привыкли. Сметвику вообще было до фонаря, в каком виде его подопечные бегают по клинике, лишь бы справлялись со своими обязанностями.

Эванс прислушался к тишине в доме и улыбнулся: от дочерей шел ровный поток предельной сосредоточенности, но при этом они старались не шуметь. Дафна с Асторией сначала зажимались, пытались перенести порядки, к которым они привыкли, живя в Гринграсс-Холле и которые до сих пор не забыли в свой новый дом: ходили тихо-тихо как мышки, опасаясь лишний раз проявить к чему-нибудь открытый интерес или просто немного пошалить. А ведь им же обеим по одиннадцать лет, энергии море, хочется побегать или поиграть, а они пытались изобразить из себя взрослых леди, коими не являлись. Гарри пришлось почти неделю их тормозить, прежде чем они расшевелились и оттаяли. Какими девочки были в пятницу после ритуала, и какими стали в субботу утром – земля и небо! Живые, общительные и веселые, на следующий день они превратились в неуверенных, зажатых тихих мышек.

Увидев обеих в таком состоянии, Гарри сгреб дочерей в охапку, с трудом вспомнил, где располагается Лондонский зоопарк и аппарировал туда, и только спустя два с половиной часа они начали оживать. В памятном для Гарри серпентарии случился забавный случай: боа констриктор при их приближении к стеклу поднял голову и довольно живо принялся разговаривать с девочками, Эванс едва успел наложить антимаггловские чары. Дочери тут же включились в разговор и только минут десять спустя с круглыми от шока и страха глазами уставились на него, поняв, что разговаривали на парселтанге. Пришлось напомнить девочкам, что он Слизерин помимо всего прочего и что их Покровитель Нагана, крылатая женщина-змея. После обеда уже дома Гарри принялся тискать и щекотать девочек едва те начали впадать в прошлое свое состояние, обернулся ягуаром, и они весело втроем за какой-то час перевернули дом вверх дном, а потом все вместе наводили порядок. Эванс попутно обучал дочерей простейшим бытовым чарам. И только к концу второй недели они окончательно оттаяли, точнее к четвергу, на который были запланированы два ритуала по восстановлению Фелиции и Говарда Крайт. Их отец уже не мог видеть своих детей в виде растений и после разговора, в ходе которого Гарри подробно осветил оба варианта лечения, Крайт-старший, крепкий седой маг принял решение лечить детей через временное умерщвление. И уже в пятницу утром, когда закончился последний ритуал, обнимал обоих. Сын и дочь, полностью вмняемые и осознающие окружающую действительность, обнимали своего родителя в ответ, все трое рыдали в голос, а потом долго благодарили усталого, но довольного проделанной работой Эванса.

Сдав обе жертвы Проклятия Боли в заботливые руки Лионы для восстановления и некоторой реабилитации и, посетив остальных своих пациентов, Эванс на такси отправился домой, чтобы узнать, что вчера весь Лютный переулок несколько часов стоял буквально на ушах. Оставив дочерей в четверг утром на попечении Нарциссы, Гарри и не предполагал, во что именно это могло вылиться: Астория с Дафной немного раскрылись Леди Малфой и поведали несколько курьезных случаев, приключившихся с ними во время бродяжничества. Разговор протекал в шикарном саду Малфой-Манора в окружении белоснежных павлинов и плавно перетек на животных вообще и девочки рассказали об одном обитателе Лютного переулочка – кнizzle. Ободранный, весь в шрамах, страшный и жалкий на вид, постоянно получая пинки, кот сохранял завидную веру в доброту и, если его звали, охотно шел и ластился. Особенно жаловал детей. Он несколько холодных ночей согревал обеих девочек, лежа до самого рассвета между ними и возможно тем самым помог им обеим выжить.

Нарцисса тут же развила бурную деятельность, надела на мужа с просьбой «вот прям щас»

найти бедную котейку и доставить пред ее светлые очи, шепнув историю девочек Люциусу на ухо. Холодный аристократ, уже успевший привязаться к Астории как к своей будущей крестнице и почти дочери возражать не стал и просто бросил клич: - Нужен кошак за вознаграждение!

Нужно ли говорить, что кота нашли очень быстро, всего за каких-то несколько часов бедный усатый был отловлен, и доставлен холодному аристократу связанным и упакованным в неизвестно где найденную авоську. Малфой расплатился, не моргнув глазом, но домой доставил кота двумя пальцами и на максимально вытянутой от себя руке. За отсутствие одного глаза, тощего кошака тут же окрестили Пиратом. Кота отмыли, избавили от паразитов, но положения это не спасло, даже Нарцисса, добрая душа предложила усыпить бедолагу из сострадания. Вставшие горой за своего спасителя девочки отбили ошалевшего от заботы Пирата, притащили его домой перед самым приездом Гарри из клиники, и торжественно подарили ему...

Тощий, весь покрытый шрамами, без одного глаза, с коротким обрубком хвоста, черной шерстью клоками, со всеми четырьмя когда-то перебитыми лапами, без половины уха и со вторым со сквозной дырой Пират был, мягко говоря, сомнительным подарком. Но Гарри был рад подобному проявлению чувств со стороны дочерей и под двумя ожидающими благодарностей взглядами просто не смог хотя бы просто не изобразить радость. Приняв безвольно висящего на руках Астории кота, Эванс обменялся с Пиратом настороженными взглядами, поблагодарил дочерей за подарок и, отправив их переодеваться к обеду, посадил притихшего кота на стул. Нарцисса сидела на диванчике в гостиной и с весельем в синих глазах наблюдала эту картину.

- Так, ветеран кошачьих войн, давай определим несколько правил, и мы с тобой поладим. - сопровождая свою речь четким ментальным посылом, Эванс принялся излагать: - В доме не гадить, девочек защищать и не обижать, охотничью добычу домой не таскать. Понял?

- Мр-ряу! - Пират мигнул единственным ярко-золотым глазом, в ответ пришли образы, мол, все будет зашибись.

- Надеюсь, мы поняли друг друга. - с отчетливым сомнением в голосе, пробормотал Гарри, доставая волшебную палочку. - Сиди, будем смотреть с чего начинать твое облагораживание.

- Мур? - Пират замер, настороженно принюхиваясь к диагностическим чарам черным с крохотным белым пятнышком носом.

- Чего "Мур"? - буркнул Эванс, - Ты как с того света выполз, без слез не взглянешь, будем тебя приводить в порядок, а то не кот Мастера Некроманта, а жертва эксперимента некроманта-недоучки.

Эванс усмехнулся воспоминаниям и лениво открыл глаза, чтобы встретиться с золотым, лениво приоткрытым глазом Пирата, лежавшего на соседней подушке. Кот, увидев, что хозяин проснулся, тут же принялся тархтеть, выпуская в ткань когти. Ухо с залеченной за несколько дней дырой развернулось к двери, к чему-то прислушиваясь, Гарри последовал примеру питомца и услышал отдаленные голоса дочерей и позвякивание посуды, доносящиеся откуда-то снизу. Потрепав немного облагороженного Пирата по загривку, Гарри откинул одеяло:

- Привет, усатый, пойдем, посмотрим, что там девочки делают?

- Мур! – кот прыгнул с постели и, стараясь не путаться у волшебника под ногами, последовал за ним.

Следуя на звуки, Гарри в сопровождении Пирата спустился на первый этаж и заглянул на кухню, откуда, собственно, и раздавался тихий разговор, и шло позвякивание посуды с весьма заманчивыми запахами. Картина, представшая перед его глазами, вызвала добрую улыбку: растрепанные со сна в пижамах Дафна с Асторией в четыре руки с перемазанными в муке и тесте мордашками сосредоточенно жарили блинчики, стопка коих уже покоилась на столешнице возле плиты.

- Тори, снимай! – скомандовала Дафна, выскребая половником жидковатое тесто со дна кастрюльки, Астория кивнула, ловко подцепила подрумяненный блин деревянной лопаткой и аккуратно уместила его поверх уже готовых. Девочка отрезала кусочек масла и принялась его сосредоточенно размазывать по горячему блину.

Гарри тихонько прошел на кухню, подкрался к девочкам и осторожно, чтобы они ненароком не опрокинули на себя ничего, сгреб девочек в охапку.

- Доброе утро, солнышки!

- Ой, доброе утро, пап! – отозвались девочки, доверчиво прижимаясь к магу, затем Дафна вывернулась из объятий, аккуратно подцепила блин и перевернула его другой стороной, Тори осталась на месте и коротко обняла Гарри за шею.

- Мы тут решили блинчиков сделать, будешь? – спросила младшая девочка, заглядывая в глаза мага.

- Как я могу отказаться? – вопросом на вопрос, ответил он, тиская улыбающуюся дочь.

- Ты сегодня дома? – как бы между делом поинтересовалась Дафна, уступая место Астории и занимая ее в объятиях отца, но надежду во взгляде нельзя было не заметить.

- Да, дорогая, если никто экстренно не сорвет, то дома, будем дальше Пирата лечить, а вечером пойдем в гости к Блэкам, тетя Туни приглашала. – вздохматив золотые волосы дочери, отозвался Эванс, повел рукой, сгружая опустевшую кастрюлю, сковороду и половник в раковину и бросая на посуду чары для самостоятельной мойки. Затем наложил стазис на стопку блинов и, подхватив весело пискнувших дочерей на руки, понес умываться и приводить себя в порядок.

- Дамблдор и его партия снова палки в колеса вставляет. – негромко поведал Сметвик, наблюдая за Дафной и Асторией, сидевшими на коленях у Петунии и Беллатриссы, показывавших им альбом с фотографиями в гостиной семейства Блэк, где собрались три семейства: Блэк, Поттер и Эванс. Карлус и Орион прислушивались к разговору Гарри и Сигнуса с приглашенным на ужин Сметвиком, Лили шепталась с Дореей и Вальпургой, Джеймс и Сириус так же с интересом следили за ходом разговора. Регулус в это время лично пошел выбрать вино из запасов семейства Блэк.

- В каком плане? – нахмурился Эванс, катая чай в чашке и лениво наблюдая за кружащимися на дне чайниками. – То, что мою просьбу завернули, я знаю, видите ли это неэтично. – фыркнул Гарри, язвительно кого-то пародируя.

- Еще бы не завернули! Ты ж с порога ошарашил, мол, нужен труп мага. - Сметвик усмехнулся, покосившись на своего коллегу. - Опыта общения с министерской братией у тебя маловато, не так с ними нужно.

- Что ж, мне, по-твоему, танцы вокруг них танцевать и улыбаться? - не понял Гарри, встретив веселый прищур своего начальства.

- Нет, конечно. - фыркнул маг, тряхнув тремя косами, в которые была заплетена его борода, - Никто тебя стелиться перед ними не заставляет, но и в лоб говорить, мол, нужен труп для опытов нельзя. Ты представь себя на месте того чинуши, к которому ты пришел. Сидишь себе, в ус не дуешь, бумажки перебираешь с места на место, все твои познания в колдомедицине заканчиваются горячим чаем с лимоном, костеростом и бодроперцовым зельями. А тут к тебе приходит Некромант, - Сметвик голосом подчеркнул его специализацию, - весь в крови заляпанный, с горящими колдовским огнем глазами, и с порога говорит, дай мне тело. Как он прямо там концы не отдал, я так и не понял.

Мужчины рассмеялись, Гарри хмыкнул и пожал плечами.

- А что было делать? У меня пациент в пентаграмме уже к операции подготовлен и разобран частично, а тут приходит какой-то умник и сжигает запчасти, мол, уставом предписано. - Эванс едва не сплюнул от досады, - До сих пор, кстати, в пентаграмме лежит, чтобы не помер. Вот и пошел в Министерство как был, не было времени разбираться, но до Фаджа не дошел, перехватили и направили к тому мужику, не помню его имени.

- Эдгар Бродерик, заместитель министра по вопросам колдомедицины. - включился в разговор Карлус, - В принципе неплохой мужик, но, к сожалению, не на своем месте. Гиппократ правильно сказал, что он в колдомедицине не разбирается, отсюда и запреты.

- И что мне делать, дед? У меня пациент без клочка кожи вот уже четыре дня в пентаграмме лежит, человек пятнадцать инвалидов, которым по возрасту уже никак не запустить регенерацию конечностей, у пяти некоторые органы держатся лишь за счет магии и природной вредности. И один бедолага с последствиями Проклятия Химеры своей очереди ждет, а мы никак не можем к нему подступиться.

- В чем проблема? - поинтересовался Сигнус, перебирая тонкими сухими пальцами набалдашник трости.

- Умерщвлять не хочу, слишком велика будет расплата, проще разобрать и собрать, как полагается, команда уже есть, а вот репетицию провести не на чем, трупа нет. Труп обычного человека не подходит - потоки энергии будут идти по-другому и заклинания другие требуются.

- Понятно. - кивнул старый маг и повернулся к Гиппократу, - А этот мальчишка Альбус что на этот раз зарубил?

- Пока не зарубил, только пытается. - вздохнул Сметвик, - Магия Крови ему не нравится, если протолкнут закон о запрете, придется чуть ли не половину зелий и заклинаний из колдомедицины исключать. Как работать-то?

- И какие аргументы в пользу своего законопроекта выдвигает? - поинтересовался Эванс, знаками показывая Кричеру наполнить чашку с чаем и благодарно кивнул, когда она по щелчку пальцев оказалась полной горячей ароматной жидкости.

- Да как обычно, - отмахнулся Гиппократ, - темная магия, которая разрушает душу. Мол, зло и

так далее, много заумных слов и никакой конкретики с парой реальных примеров из прошлого. Выбирал самые эпичные и, разумеется, опасные с кучей жертв.

Молодой маг задумчиво покатал чашку в руках, сделал осторожный глоток, прокручивая пришедшую в голову мысль со всех сторон, затем пристально посмотрел на Карлуса Поттера, потом на своего начальника.

- Слушай, Гиппократ, дед ведь правильно сказал, что корень непонимания заключается в незнании нюансов большинства магов: что Магии Крови, что Некромантии с Малефицстикой. - колдомедик заинтересованно посмотрел на Гарри, продолжавшего развивать свою мысль, - А что, если нам сделать что-то вроде дискуссии прямо перед Визенгамотом с участием Дамблдора. У нас же есть записи: какие заклинания, чары и зелья мы используем в ходе лечения наших пациентов, и сколько пациентов счастливо излечилось. Соберем статистику и аргументировано, можно сказать, «на пальцах» объясним, для чего именно они нужны, и что будет, если это исключить. Надо всю дискуссию сводить к одной мысли: если хотите отобрать у нас инструмент излечения, сначала дайте альтернативу. И главное сбивать нашего Светлячка Всея Британии с пространных речей, которые он просто обожает и после окончания которых уже никто не помнит, с чего собственно все начиналось.

- А ведь это мысль! - обрадовался Сметвик, - Философия, это, конечно, хорошо, но против логики и железных аргументов возражать трудно. Да и мысль об альтернативе тоже верна, ведь получается, что от нас как от колдомедиков требуют квалифицированной помощи и при этом связывают руки, не снижая требований. Эту мысль стоит до них тоже довести во время дискуссии.

Карлус Поттер переглянулся с Орионом, два Лорда кивнули друг другу. Лорд Поттер хлопнул ладонью себя по колену:

- Фаджа я беру на себя и часть членов Визенгамота тоже, Орион и Люциус помогут, думаю, против дискуссии никто возражать не будет. Давно пора нечто такое устроить, а то голосуют, не понимая сути...

- Ты участвовать в дискуссии будешь в каком качестве? - поинтересовался Сигнус у Гарри.

- Как глава отделения травматологии, Мастер Некромант Эванс, время «козырять» фамилиями Певереллов и Слизерингов и титулами еще не пришло, не та у меня пока репутация и влияние. Кстати, надеюсь на твою помощь, самых оголтелых и тупых прижмешь одним своим присутствием, да и следует им показать преемственность традиций, большинство на этом зациклено. А так вроде как одобрение и поддержка молодому коллеге.

Сигнус Дариус Блэк согласно кивнул.

- Нас как членов гильдии зельеваров прихватите. - заметила, отвлекаясь от разговора с Дореей и Вальпургой, Лили, - Если Магию Крови запретят, это будет удар по целому разделу зельеварения и наши будущие Мастера потеряют влияние на международном уровне, да и так, это уже будут не Мастера, а одно название.

- Вот-вот, - поддержал ее Гарольд, - это кроме того удар по Малефицстике и Ритуальной Магии, в этих направлениях магии ведь тоже кровь используется.

Альбус Вулфрик Брайан Дамблдор, глава Визенгамота, председатель Международной

конфедерации магов, кавалер ордена Мерлина первой степени, великий волшебник и много кто еще задумчиво покусывал мундштук не раскуренной трубки и уже в который раз перечитывал официального вида письмо, пришедшее утром. Занятия в школе Хогвартс шли своим чередом, дети учились, шалили, влюблялись и ссорились насмерть, чтобы через день другой снова смеяться вместе и уверять друг друга в дружбе до гроба, а почтенный маг по заведенной давно привычке, решил разобрать корреспонденцию.

Неделю назад состоялось первое слушание новой поправки к закону о разумном ограничении волшебства, на котором Дамблдор выступил с инициативой ограничить применение темной магии, в частности Магии Крови. Слушание прошло без каких-либо отклонений, его партия, состоящая из старых соратников ожидаемо его полностью поддержала, партия чистокровных опять же ожидаемо по сложившейся традиции была против, нейтралы остались нейтральны. Маг ждал официальное уведомление к началу второго слушания законопроекта и вот оно перед ним, но вместо назначения даты слушания через три дня, оно отодвигалось на две недели для подготовки материалов к дискуссии.

- Это что-то новенькое. – пробормотал маг, нахмурившись.

На его памяти никогда ничего подобного еще не случалось, инициативы за два рассмотрения либо принимались, либо не принимались, но дискуссий, читай, дебатов еще не было.

- Надо будет посетить Министерство и разузнать что да как, а то мне это что-то не нравится.

Озвучив в пространство свою мысль, директор придвинул к себе чистый лист пергамента и принялся писать письмо.

Две недели скрупулезной подготовки перед дискуссией в Визенгамоте были позади, Гиппократ, его заместитель и глава отделения проклятий Св. Мунго Мастер Филипп МакЛоган, сам Гарри и глава Английской Гильдии Зельеваров Бенджамин Корнал, предупрежденный Лили Поттер, были во всеоружии. В девять утра, поставленные в известность члены Визенгамота, зрители, состоящие преимущественно из известных Мастеров разных направлений магии, просто зеваки и представители прессы начала занимать свои места. Новый формат предстоящего слушания законопроекта был в диковинку, потому никого уговаривать посетить здание Министерства Магии в это раннее утро понедельника не пришлось.

Лиловые мантии членов Визенгамота ярким пятном выделялись на фоне традиционно черных классических мантий зрителей, но как обычно ярче всех выделялась высокая фигура седого мага с золотой эмблемой главы Визенгамота Альбуса Дамблдора, широким шагом вплывшая в огромный зал. Едва он появился в дверях, многоголосый гул умолк, маги начали занимать свои места, предвкушая новое зрелище.

Альбус Дамблдор окинул взглядом группу магов, сидевшую слева от небольшой трибуны и прохода, оборудованной для выступающих и нахмурился – присутствие главы Св. Мунго с заместителем и Главы Гильдии Зельеваров стало неприятным сюрпризом. После того как он навел справки о новой затее министра по поводу обсуждения закона, Дамблдор успокоился, не увидев опасности или каких-либо «подводных камней» для продвигаемой им идеи. Он рассчитывал, что в обсуждении будет участвовать какой-нибудь молодой волшебник, для которого его авторитет будет непререкаем, но... Сметвик, МакЛоган, Корнал, Блэк и Пот..., точнее Эванс..., для этих магов, в особенности для вдвое старшего, чем он Сигнуса Блэка, его

авторитета будет маловато. Обсуждение будет гораздо более сложным процессом, чем он рассчитывал. Заняв свое место перед трибуной членов Визенгамота, Дамблдор магией усилил свой голос и возвестил о начале заседания, предоставив озвучить повестку дня секретарю, неотрывно рассматривая высокого молодого человека, очень похожего на своего отца, но с зелеными колдовскими глазами матери. Для своих пятнадцати лет Гарольд был слишком рослым с неплохо развитым жилистым телом, да и поведение никак не соответствовало заявленным пятнадцати годам. Слишком он был спокоен для подростка впервые попавшего в столь высокое собрание, да притом еще и судя по всему не просто в качестве зрителя и моральной поддержки... Но внешность говорит сама за себя, Гарольд действительно сын Джеймса и Лили Поттеров.

- «Неужели сила, о которой не знал Темный Лорд – это некромантия, ведь он уже, судя по словам детей, отправленных в Запретный Лес, встречался с ним, и Том проиграл... Мне с трудом удалось выцарапать кое-какие подробности произошедшего в лесу, да и то только потому, что являюсь верховным магом Визенгамота. Никакой битвы, пафосных речей, что так любит мой бывший ученик, просто и банально удар в спину... Квиррел был слаб после вселения в его тело Тома и не представлял никакой опасности для более-менее грамотного мага. Да и никогда не обладал большой магической силой раз на то пошло. И мои планы в отношении близнецов Поттеров тоже не оправдались, хоть и родились на исходе седьмого месяца. Оказывается, я просто не знал, что Гарри младший из братьев близнецов». - размышлял старый маг, - "Но главное он в сентябре будет в Хогвартсе... Нужно будет продумать свою линию поведения, понаблюдать за ним и составить свое мнение на его счет. Пока же он просто мальчишка, пусть и Мастер-Некромант, одна его выходка с угрозой, переданной через сестру, чего стоит!" - Дамблдор усмехнулся и едва не пропустил окончание речи секретаря.

Верховный маг поднялся со своего места, обогнул трибуну и, заложив руки за спину, медленно прошелся взад-вперед перед собранием магов.

- Уважаемый Визенгамот, гости, на прошлом заседании мною была представлена поправка за номером сто сорок один дробь три к закону о разумном ограничении темной магии от шестнадцатого мая тысяча семьсот одиннадцатого года. Я предлагал внести в список запрещенной магии раздел Магии Крови с целью ограничить распространение опасных знаний и эскалации неоправданного насилия среди магов.

Старый маг остановился, пройдясь глазами по лицам присутствующих с удовлетворением заметив одобрение большинства. Набрав в легкие воздуха, маг продолжил свою речь в полной тишине:

- Магия Крови, как и любой другой раздел темной магии, опасна, она дает магу ложное чувство могущества, развращает моральные устои и, что самое опасное, предоставляет для неофитов легкий путь, ведущий в тупик. Мы можем проследить ужасающие последствия применения Магии Крови сквозь века, ярким и кровавым примером которого стал одиозный Влад III Басараб, Господарь Валахии, больше известный под именем Влад Цепеш Дракула, зашедший в изучении этой без сомнения черной магии дальше всех и положивший начало новой напасти - вампирам. - Дамблдор сделал эффектную паузу, удовлетворенно заметив страх на некоторых лицах. - Так же можно отметить поистине трагические последствия применения Магии Крови: пандемия «Черной смерти» в Европе в четырнадцатом веке, а также Великая чума в Англии в семнадцатом веке, унесшая около сотни тысяч жизней.

И снова пауза, во время которой маг чутко отслеживал настроения как членов Визенгамота, так и собравшихся зрителей: большинство кивало в такт его словам, согласные с приводимыми доводами. Дамблдор был доволен, однако короткий взгляд на невозмутимые лица оппонентов,

немного сбил уверенность.

- У меня все, уважаемые дамы и господа.

Старый маг степенно сел в свое кресло, уступая место следующему оратору.

- Слово предоставляется мистеру Сметвику. – возвестил секретарь, сверившись со своими записями.

Гиппократ благодарно кивнул, напутствуемый своими спутниками и уверенным широким шагом вышел на середину полукруга.

- Благодарю Верховного чародея Визенгамота за познавательный экскурс в историю. – начал свою речь маг, – Однако он, на мой взгляд, был несколько однобоким. И «Черная смерть» и «Великая чума» без сомнения трагические эпизоды в нашей истории, но! – Гиппократ воздел указательный палец вверх, подчеркивая свои слова и, акцентируя внимание на дальнейшем повествовании, – Мы почему-то не упоминаем, что это следствие боевой составляющей Магии Крови, а ведь абсолютно любое направление магии, сколь бы оно не было мирным, также имеет боевой аспект. И при этом забываем о второй стороне медали. О пользе, которую приносит то или иное направление магического искусства.

Гиппократ сокрушенно покачал головой.

- Мне грустно слышать слова о темной и светлой магии от образованных людей, – уважительный кивок в сторону Верховного чародея, – таких как глубоко мною уважаемый Альбус Дамблдор, Мастер Трансфигурации, долгое время преподававший эту дисциплину во всемирно известной школе магии и волшебства Хогвартс. – директор благодарно кивнул, выдавливая из себя улыбку. – Вы только вслушайтесь: Темная и Светлая магия...

По залу пробежались шепотки, маги слушали выступающего, некоторые согласно кивали, но таких было меньшинство, некоторые хмурились, пытаясь осмыслить причины последнего высказывания.

- Я воспитан по Законам Магии, передающимся из поколение в поколение, написанным кровью наших предков. Однако я всегда думал, что Магия едина и ее нельзя делить на светлую и темную, есть лишь Запретная магия, за применение которой рано или поздно настигнет возмездие от Магии. Но давайте вернемся к теме сегодняшнего заседания, на которое меня и моих коллег пригласил Министр Магии Корнелиус Фадж.

Благодарный кивок в сторону приосанившегося от осознания собственной важности волшебника.

- Вы все меня прекрасно знаете, многих из вас я лечил и практически все лечились в клинике Св. Мунго, главой которой я имею честь быть. Я колдомедик, посвятивший любимой работе большую часть своей жизни. – поднявшийся одобрительный гул голосов подтвердил слова Гиппократа, – Случись болезнь, проклятие, сглаз, порча или даже одержимость и первым делом маг пойдет за помощью к колдомедикам, надеясь ее получить, но тогда почему вы, уважаемые дамы и господа, лишаете нас средств для этой самой помощи вам? – маг грозно сдвинул кустистые седые брови, – Обеспокоенная мать заболевшего или, не дай Магия, пострадавшего ребенка требует со слезами на глазах вылечить ее чадо, переживающий отец на стенку лезет от беспокойства за рожаящую жену и еще не рожденного ребенка, суровые авроры часами просиживают за дверями кабинета колдомедика, который штопает раны их коллеге. Примеров много, но все они сводятся к одному вопросу: почему вы требуете помощи у

нас, колдомедиков, связывая нам руки?

В огромном зале повисла недоуменная тишина, десятки глаз скрестились на массивной фигуре седого мага в черной мантии. Выдержав паузу, Сметвик продолжил:

- Вы не ослышались, уважаемые дамы и господа, именно связываете руки, лишая нас возможности заниматься своей работой, не предоставляя альтернативы. Магия Крови, запрет которой обсуждается на нынешнем заседании Визенгамота, составляет практически пятьдесят процентов арсенала колдомедицины. И это нисколько не преувеличение.

Гиппократ развернул свиток и принялся зачитывать:

- Мы с коллегами собрали некоторый статистический материал за последний год. Не буду озвучивать весь список, эту информацию я могу предоставить любому желающему после заседания, и ради экономии времени зачитаю лишь основные пункты. За одна тысяча девятьсот девяносто пятый год в клинику Св. Мунго обратилось тысяча двадцать семь магов с магической лихорадкой, семьсот восемьдесят один маг с болезнью Ламьера, зарегистрировано пятьсот двадцать два случая Гиреоноблации, пятьсот одиннадцать случаев Купации плазмы, четыреста восемьдесят случаев лихорадки Живодаго, двести сорок девять случаев обращения волшебниц с проблемой зачатия и сто три случая коррекции развития плода.

Свернув свиток, Сметвик медленно осмотрел озадаченные лица магов, большинство из которых не было знакомо с озвученными болезнями.

- Не буду вас, уважаемые дамы и господа, томить заумными словами и страшными названиями, скажу, что это лишь малый список болезней, которые исцеляются исключительно при помощи заклинаний и ритуалов Магии Крови. Если ее запретить, мы будем вынуждены похоронить за следующие год - два около трех тысяч волшебников, оставшихся без колдомедицинской помощи. Или они все просто уедут в другую страну, где им смогут помочь, но в любом случае как минимум половину из них мы все равно потеряем.

Повисла потрясенная тишина, даже Дамблдор несколько побледнел, столкнувшись с настолько шокирующими цифрами и начиная осознавать, к чему могут привести скоропалительные решения и к чему они уже успели привести - ведь это не первый законопроект, ограничивающий применение магии.

- Это не страшилки и не попытка ввести кого-либо в заблуждение, а достоверные сведения, которые легко можно проверить после принесения соответствующей клятвы, не позволяющей разглашать тайну пациента. - Гиппократ мрачно усмехнулся, - Теперь я уступаю место перед вами своему коллеге, Филиппу МакЛогану, главе отделения проклятий клиники Св. Мунго. Прошу Филипп.

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408217>